

РАМСЕС II

Один против тысячи колесниц

Египетский фараон, живший в XIII веке до новой эры, остался в истории с прозвищем Великий, и, конечно, не без оснований. Он и сам сознавал собственную значимость. «Один против тысячи колесниц» — так он видел свое участие в знаменитой битве при Кадеше.

Он правил Древним Египтом эпохи высшего — и последнего — расцвета этого государства, в период так называемого Нового царства, который ограничивают XVI–XI веками до нашей эры. Рамсес II был у власти 66 лет — это выделяет его из числа других правителей древности. При нем произошла одна из самых знаменитых битв и был заключен, наверное, важнейший договор древности. После ухода этого фараона из жизни его культ сохранялся на протяжении нескольких столетий.

О Рамсесе II рассказывают на редкость многочисленные, до сих пор точно не сосчитанные источники, причем он сам лично об этом позаботился. Во-первых, до наших дней дошли надписи на стенах храмов и гробниц. Во-вторых, уцелели документы из архива, найденного на месте древней столицы хеттской державы — Хаттушаша (деревня Богазкей на территории современной Турции). Там хранилось 15 тысяч текстов разных жанров, включая

литературные произведения, деловые документы, переписку. Раскопки этого знаменитого архива начаты в 1906–1912 годах немецким археологом Г. Винклером, который был увлечен в первую очередь историей Междуречья. Но в архиве обнаружались и следы Египта. Документы составлялись преимущественно на международном для Древнего Востока аккадском языке.

Историография, посвященная правлению Рамсеса II, огромна. В немецкой науке она составляет целые библиотеки. Есть доступная литература и на русском языке. Прежде всего — труды замечательного дореволюционного египтолога Б.А. Тураева. В его «Истории Древнего Востока» многое устарело, но невозможно не оценить красоту стиля, живость изложения, любовное отношение к Древнему Египту. Есть монография советского историка И.А. Стучевского «Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамессидов» (так называли эту династию). Книга замечательна тем, что в ней приведено много текстов источников, некоторые — в авторском переводе. Очень интересно и исследование французского ученого и писателя К. Жака «Египет великих фараонов».

Рамсес II родился приблизительно в 1310 году до нашей эры. Надо сказать, что в истории Древнего Египта почти нет абсолютно точных дат. Египтологи бесконечно их уточняют. Рамсес II был внуком Рамсеса I, бывшего командующего колесницами, который в результате военного переворота сменил на троне фараона Хoremхеба и основал новую, XIX династию.

Отец — фараон Сети I. Мать — царица Туйа. Сохранились ее изображения, свидетельствующие, что ей было свойственно высокомерие. Уж не потому ли, что, по некоторым сведениям, изначально она была певицей? Высокомерие часто отличает выходцев из низов...

Рамсес II, изображенный и виде ребенка, охраняемого божеством. Каирский музей

Как говорится в одной из надписей, посвященных Рамсесу II, «боги вскрикнули от радости при его рождении». Это, конечно же, дань литературной традиции. Но Рамсес действительно с детства знал, что его предназначение — власть. Именно в нем отец видел преемника. У всех фараонов были гаремы, состоявшие из законных жен и наложниц, и множество детей. Но, несмотря на то, что у Рамсеса, безусловно, были братья, Сети I без колебаний избрал одного сына, который должен был прийти ему на смену.

В десятилетнем возрасте наследник, отличавшийся, кстати, большой физической силой, принял участие в одном из походов отца против ливийцев. Ливия, как и все покоренные народы, при каждом казавшемся удобным случае пыталась вернуть себе независимость, и египетский фараон должен был подавлять подобные выступления. Так что в возрасте десяти лет Рамсес II был уже готов

и к власти, и к войне. Можно сказать, первая половина его жизни прошла на воинской колеснице.

Видимо, он стал соправителем отца — для надежности передачи власти. Во всяком случае, в одной из надписей Сети I есть такие слова: «Венчайте царя, чтобы я узрел его совершенство при жизни».

В 1290 году до нашей эры, когда Рамсесу было около 20 лет, он торжественно похоронил в Долине Царей отца, умершего своей смертью, и начал править Египтом. Современники отмечали воинственность и могучий боевой дух Рамсеса II: «Чужеземцы трепещут перед ним! Его имя разносится по Вселенной, он могуществен, как огонь, он — свирепо рыкающий лев с выпущенными когтями». Метафора имеет под собой некоторые реальные основания. Дело в том, что у Рамсеса II был ручной лев, который сопровождал его в походах. Лев ложился поперек входа в царский шатер и грозным рыком предупреждал, что без команды хозяина никого не пропустит.

Планы Рамсеса после вступления на престол совершенно очевидны. О них свидетельствует надпись на стене храма в Луксоре. Фараон просит бога Амона даровать ему — ни больше ни меньше — власть над Вселенной. А как видели Вселенную древние египтяне? Им были известны ближайшие к ним народы и царства Ближнего Востока, а также земли, расположенные к югу от Нильской долины в Африке. Однако в надписи фараона найден вполне метафорический образ Вселенной: в тексте сказано, что Рамсес хочет быть властелином «всего, что обходит солнце».

Он начал делать шаги в этом направлении. Занялся укреплением войска. К основным воинским соединениям, которые назывались в честь богов отрядами Амона, Ра и Птаха, добавил новое — Сетха. Этот бог в египетской мифологии — убийца Осириса, отождествляемый

с такими животными, как свинья и осел. Но ведь Сетха (или Сети) — еще и имя отца Рамсеса II... К тому же Сетха считался богом чужеземцев. А Египет все энергичнее покорял окружающие народы.

Храм Амона-Ра. Луксор. Египет

Рамсес II начал с подавления беспорядков в Ливии и в Нубии. При смене фараона волнения в провинциях были неизбежны. Но двадцатилетний новый правитель оказался сильным бойцом. Завоеванные территории — это богатство, прежде всего — золотые и серебряные рудники, драгоценные породы дерева. И фараон заботился о сохранности своей сокровищницы.

Усмирив восставших, он отбил нашествие морских пиратов шерданов — тех, что в далеком будущем дали название острову Сардиния и составили основу его населения. Победенные пираты стали телохранителями фараона.

Готовился Рамсес II и к войне с хеттами. Этот малоазиатский народ выдвинулся тогда на мировую арену. Период его расцвета довольно короткий — с XIV до начала XII века до новой эры. Но это был удивительный взлет!

Этнический облик хеттов загадочен. Это относительно светловолосые и светлокожие люди, что не очень характерно для Востока. Не вполне ясно, откуда они пришли и почему потом исчезли. Созданный ими могучий союз разных народов пал в начале XII века до нашей эры — как из-за внутренних раздоров, так и под ударами завоевателей, вторгавшихся с моря, в том числе этрусков и данайцев — будущих греков.

Но пока Хеттская держава была на взлете, египетский фараон не мог с ней не воевать. Ведь между владениями хеттов и египтян лежали соблазнительные земли — Сирия и Палестина. И каждый из могущественных соседей стремился ими завладеть.

На четвертый год своего правления Рамсес II совершил разведывательный поход в Северную Сирию. Он дошел примерно до нынешнего Бейрута и установил там стелу. Воинственный царь хеттов Муваталли II в это время собирал силы. Он создал военный союз более чем 20 народов.

В 1285-м, на пятый год правления, Рамсес II вновь отправился в поход, взяв с собой главные соединения — Амона (его он возглавил лично), Ра, Птаха и Сетха. Главное сражение состоялось на территории Сирии, при городе Кадеше.

Среди важнейших источников, сохранивших сведения об этой войне, — так называемая поэма «О битве при Кадеше». Это художественное произведение, хотя, конечно, не поэма в современном смысле слова. В текст включены диалоги, в том числе разговор Рамсеса с богом Амоном.

*Рамсес II повергает врагов в битве при Кадеше.
Рельеф храма в Абу-Симбел*

Есть и источники другого типа. Документ, который историки называют «отчет о сражении», содержит строгие факты. Сохранились рельефы, на которых изображены эпизоды сражения с краткими пояснительными текстами. Однако достоверность этой информации весьма относительна. Показательно, например, что каждая из сторон, участвовавших в битве, — и египтяне, и хетты — объявила себя победившей. Как не вспомнить сражение 1812 года при Бородине, в котором также не было однозначного победителя! При Кадеше поле осталось за хеттами, как в 1812 году — за французами. Но были ли они победителями?

Перед сражением в лагерь Рамсеса пробрались два бедуина. Они сказали, что решили убежать от хеттов и отныне служить египтянам. На самом деле это были не перебежчики, а лазутчики, которые принесли египтянам дезинформацию. И хотя их били палками, они продолжали повторять ложные сведения — и Рамсес им поверил. Они

утверждали, что хеттское войско отступило далеко на Север и можно смело идти к Кадешу. Поэтому Рамсес решил ринуться в бой, не дожидаясь подхода своих основных сил.

Он двинулся вперед с единственным соединением, названным в честь бога Амона, и своей личной гвардией (шердани). Стал у города Кадеша. Лагерь, обнесенный щитами, имел прямоугольную форму. Шатер фараона располагался посередине. Существует рельеф, представляющий вид лагеря фараона и стен Кадеша: у входа в шатер Рамсеса — знаменитый лев, египетские воины чистят свое оружие... Все, казалось, было спокойно. И вдруг — атака хеттов. Две с половиной тысячи хеттских колесниц плюс пехота! Рамсес II оказался в окружении. Он успел надеть доспехи и прыгнуть в колесницу. Вместе с возницей и щитоносцем, которого звали Менна (редкий случай, когда имя простого человека вошло в историю), он отбивался до последнего. Но силы были неравны.

Надписи рассказывают, что в отчаянии фараон обратился за помощью к богу Амону. Слова Рамсеса поражают современного читателя. Он говорит с богом требовательно, с позиций некой внутренней силы: «Что же случилось, отец мой Амон? Неужели забыл отец сына своего? Совершал ли я что-то без ведома твоего? Разве не хожу я и не останавливаюсь по воле твоей? Разве преступал я предначертания твои? Я зываю к тебе, отец, окруженный бесчисленными врагами, о которых не ведал. Когда все чужеземные страны сплотились против меня, и я остался один, и нету со мной никого, и покинуло меня войско мое, и отвернулись многочисленные воины, я стал кричать им, но не слышал из них ни один. И постиг я, что Амон лучше миллионов воинов, сотни тысяч колесниц».

По легенде, бог Амон ответил так: «Вперед, Рамсес, я с тобой! Я твой отец, моя рука с тобой, я господин

победы!» После этого совершилось чудо: Амон протянул Рамсесу руку, и тот опрокинул тысячи колесниц. Сохранилось изображение: колесница фараона, вокруг многочисленные трупы врагов, некоторые из них он сбрасывает в реку. Одного мелкого царька, Алеппо, египетские воины держат за ноги вниз головой, выливая воду, которой он наглотался, когда убежал от Рамсеса и переплывал реку. Как ни удивительно, это явные элементы древней сатиры.

Несомненно, существует и рациональное объяснение случившегося. Когда началась атака, Рамсес успел отправить визиря оповестить одно из своих соединений, чтобы его войска поторопились; они подошли и форсировали реку Оронт. Так что подкрепление подоспело вовремя. Впрочем, и боевой дух фараона имеет большое значение.

Рамсес, тогда еще очень молодой правитель, был и сам потрясен своим спасением. После битвы он поклялся ежедневно лично кормить лошадей, которые вынесли его из окружения.

А итогом битвы стала, говоря условно, «боевая ничья» с некоторым перевесом в пользу хеттов, которые сохранили за собой часть владений в Северной Сирии. Потребовалось еще 16 долгих лет, чтобы противники поняли, что лучше не воевать, а объединиться, договориться о дружбе и союзе.

Последовавшие за сирийским походом годы правления выявили в Рамсесе II совершенно новые качества. Он оказался величайшим строителем. При нем была основана столица Пер-Рамсес в дельте Нила. У древних египтян и прежде было несколько столиц: Мемфис, Фивы, Гераклеополь.

Строил фараон и собственную семью. Его первая законная жена Нефертари хорошо известна по скульптурным портретам и описаниям. Ее лучшие изображения из

гранита хранятся в ватиканских музеях, а сидящая фигура из черного гранита, тоже изумительной красоты, находится в Турине. В Долине Царей есть ее храм, открытый археологами в 1904 году.

Другой женой Рамсеса стала Иситнофрет — мать его прославленного четвертого сына по имени Хаэмуас. Этот удивительный для своего времени человек интересовался архитектурой и древностями, занимаясь неким прообразом археологии.

Трон же достался тринадцатому сыну Рамсеса II — Мернептаху. А всего, насколько известно, у фараона от жен и наложниц было 111 сыновей и 65 дочерей. Изображение на стене одного из храмов запечатлело шествие его многочисленных детей.

Что сооружал неутомимый строитель Рамсес II? Трудно все сосчитать. От его эпохи осталось множество статуй. Преимущественно это колоссы, то есть скульптуры огромного размера. Известно имя главного зодчего — Май. Он руководил строительством в новой столице Пер-Рамсесе. Май имел высокий воинский чин. Он отправлял далекие экспедиции за мрамором и гранитом, например на юг, в Асуан.

Одним из чудес света стал Рамессеум — поминальный храм Рамсеса в районе Фив. Особенностью древнеегипетской культуры было то, что человек на протяжении всей жизни заботился о своем погребении. Считалось, что чем тщательнее он подготовит переход в иной мир, тем лучше ему там будет. Вот почему Рамсес II возвел себе столь грандиозный поминальный храм.

Здание храма в комплексе Абу-Симбел было засыпано песками и открыто швейцарским востоковедом И.Л. Буркхардтом в 1812 году. Торчавшие из песка головы принадлежат, как оказалось, четырем сидячим колоссам высотой 20 метров каждый. В 1964–1968 годах в связи со

строительством Асуанской плотины колоссов по инициативе ЮНЕСКО разобрали, распилили на тысячу с лишним блоков, перенесли выше на 65 метров и снова собрали. Невиданное дело, которое объединило специалистов из разных стран!

Есть гранитный колосс Рамсеса II в Пер-Рамсесе. Высота его примерно 27 метров, вес — 900 тонн. Можно представить себе, каких затрат требовали подобные сооружения. Их строительство опустошало государственную казну.

Однажды, как известно из источников, была обнаружена огромная, невиданного размера глыба кварцита. Рамсес II сразу решил, что это будет очередной колосс. Он написал своим мастерам (которые, кстати, не были рабами), чтобы они принялись за создание нового шедевра. Вот его слова: «Закрома будут ломиться от зерна для вас, чтобы вы ни дня не проводили без пищи. Я наполню для вас склады всевозможными вещами: хлебом, мясом, сладкими пирожками, я дам вам сандалии, мази в избытке, чтобы вы умащали головы ваши каждые 10 дней... Я дам вам множество людей, чтобы вы ни в чем не знали нужды; рыбаков, чтобы приносили дары Нила, и много других: садовников, чтобы возделывали огороды, горшечников, чтобы делали сосуды, дабы свежа была вода в летнее время». В этих обещаниях звучит истинная страсть — и к строительству, и к увековечению собственной памяти.

Поглощенный строительством, Рамсес вынужден был тем не менее то и дело отпрапляться в экспедиции, чтобы подавлять выступления подвластных Египту народов. Новых земель он не завоевывал. Тем временем силы древнеегипетского государства истощались. Подобное уже происходило в прежние переломные эпохи — между Древним и Средним царствами, потом между Средним и Новым. Предчувствуя грядущий упадок, фараон охотно пошел на